

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА СВОБОДЫ ДОГОВОРА
И ПРЕДЕЛЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ
(НА ПРИМЕРЕ КОРПОРАТИВНОГО ДОГОВОРА)**

Ситдикова Л. Б.

*доктор юридических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник научно-образовательного центра «Цивилист»
кафедры гражданского права,
ФГБОУВО «Юго-Западный государственный университет»,
ул. 50 лет Октября, 94, 305040 Курск, Россия, rector@swsu.ru;
профессор департамента права Института экономики, управления
и права, ГАОУВО «Московский городской педагогический университет»,
2-й Сельскохозяйственный проезд, 4, 129226 Москва, Россия,
info@mgpu.ru*

Аннотация. В статье рассматривается влияние императивных начал корпоративного договора на принципы свободы договора. Проводится анализ действующих законодательных норм и положений, которые регулируют институт договорных отношения в сфере корпоративного права, дается оценка роли и значения принципа свободы договора для создания эффективного процесса управления организацией.

Ключевые слова: корпоративный договор; свобода договора; корпоративные отношения; правовое регулирование; диспозитивный метод; императивные нормы.

**IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE
OF VALIDITY OF CONTRACT AND THE LIMITS
OF THE EXERCISE OF CIVIL RIGHTS
(BASED ON THE EXAMPLE OF A CORPORATE AGREEMENT)**

Sitdikova L.

*Doctor of Law, Professor, Leading researcher at the Scientific and Educational
Center «Civilist», Department of Civil Law, Southwestern State University,
50 Let Oktyabrya Str., 94, 305040 Kursk, Russia, rector@swsu.ru;
Professor of the Department of Law, Institute of Economics,
Management and Law, State Autonomous Educational
Institution of Higher Education «Moscow City Pedagogical University»,
Vtoroy Selskhoziazjstvenny proezd, 4, 129226 Moscow, Russia,
info@mgpu.ru*

Abstract. The article examines the influence of the imperative principles of a corporate agreement on the principles of freedom of contract. The analysis of the current legislative norms and provisions that regulate the institution of contractual relations in the field of corporate law is carried out, the role and significance of the principle of freedom of contract for creating an effective process of managing an organization is assessed.

Keywords: corporate agreement; freedom of contract; corporate relations; legal regulation; dispositive method; imperative norms.

При заключении корпоративного договора принцип свободы договора проявляется наиболее ярко, поскольку в нормах о корпоративном договоре его содержание не конкретизировано в той степени, о которой это можно говорить относительно более классических обязательств-правовых договоров. Данное обстоятельство в первую очередь связано с тем, что корпоративный договор может совмещать в себе условия, характерные для разных поименованных в законе договоров, позволяющие оценить их как особую характеристику такого договора. Именно поэтому в гражданском праве корпоративный договор понимают как смешанный [1, с. 79; 2, с. 23–24]. Следует заметить, что в российском гражданском праве существуют и альтернативные точки зрения [3, с. 158]. В связи с этим возникает вопрос о соотношении диспозитивного и императивного начала в регулировании корпоративных отношений.

Проблематика моделирования корпоративных отношений в рамках презумпции свободы договора характерна и для гражданского законодательства Казахстана, где корпоративные отношения пока не нашли законодательного закрепления [4, с. 142–151]. Исследователи становления корпоративных отношений в Республике Беларусь также предполагают, что дальнейшее развитие корпоративного права должно основываться на принципах диспозитивности и свободы договора при наличии взвешенности императивных ограничений [5, с. 159–165].

Обозначая дискуссионность вопроса о месте, роли норм о свободе договора в корпоративных отношениях, необходимо рассмотреть вопрос относительно ограничения принципа свободы договора в отношении корпоративного договора.

Во-первых, отметим, что положения корпоративного договора направлены на регулирование только внутренних отношений, складывающихся между сторонами такого договора и, соответственно, распространяются только на стороны такого соглашения. Однако, как отметил В. Г. Бородкин, корпоративный договор при этом может оказывать «внешний корпоративный эффект», затрагивая тем самым внешние отношения, а также интересы кредиторов организации и интересы общества. Например, когда идет параллельное регулирование корпоративных отношений наравне с уставом, а также при условии возможности оспаривания решений и сделок организации, принятых в противоречии с положениями корпоративного договора [1, с. 80].

Помимо императивных норм, установленных самой ст. 67.2 ГК РФ, непосредственно касающейся регулирования корпоративных договоров, своеобразными ограничениями принципа свободы договора можно назвать положения ст. 10 ГК РФ, которые устанавливают пределы осуществления гражданских прав. Эта статья содержит в себе множество весомых и существенных правил, в том числе принцип добросовестности субъектов, в соответствии с которыми презюмируется, что стороны при осуществлении своих прав и обязанностей действуют добросовестно и не допускают осуществление гражданских прав с целью причинения вреда другим лицам.

Толкование норм Гражданского кодекса РФ позволяет сделать вывод о том, что отказ стороны от права считается ничтожным и во многих случаях это оправдано. Так, условие, предусмотренное в корпоративном договоре, в соответствии с которым сторона обязуется воздержаться от своего корпоративного права, не может быть рассмотрено как «отказ от права», поскольку такое положение не просто не лишает стороны ее права, а наоборот, стороны возлагают на себя обязанность по определенному поведению в конкретных ситуациях с целью более эффективного управления, а также предупреждения конфликтных ситуаций. Однако решение этого вопроса не так очевидно.

Законодатель не указал, относительно осуществления каких конкретно корпоративных прав стороны могут воздержаться по усло-

виям корпоративного договора. При возникновении судебных дел с рассмотрением вопросов, связанных с исполнением или неисполнением сторонами условий корпоративного договора, суд принимает решение на свое усмотрение. Судебная практика Арбитражного суда Северо-Западного округа показывает, что при рассмотрении судебного дела № А05-5165/2018 в кассационном порядке, в своем постановлении № Ф07-15100/2018 от 17 декабря 2018 г. суд кассационной инстанции установил, что суды первых двух инстанций, принимая решения об отказе в удовлетворении требования о выходе одного из участников корпоративного договора из общества, обосновывали свои выводы нормами гражданского законодательства, а именно: п. 1 ст. 94 ГК РФ и п. 1 ст. 26 Федерального закона РФ № 14 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» в соответствии с которыми участник общества вправе выйти из общества. При этом кассационный суд посчитал, что судами проигнорированы положения заключенного корпоративного договора, где указывалось что участники договора не могут выйти из общества до наступления конкретного времени действия, указанного в договоре. Суд кассационной инстанции, не согласившись с выводами судов первой и апелляционной инстанции, направил дело на новое рассмотрение, обосновав свою позицию тем, что ответчик нарушил условия корпоративного договора. Можно ли рассматривать подобное условие корпоративного договора как отказ от своего права? Исходя из позиции арбитражного суда кассационной инстанции, очевидно, что нет. При этом суд в данном случае, подчеркивая диспозитивный характер нормы о корпоративном договоре, обосновывает свою позицию тем, что при выходе участника из общества общество обязано выплатить ему действительную стоимость доли в уставном капитале, что уменьшает активы общества, тем самым затрагивая права и законные интересы как самого общества, так и участников корпоративного договора.

Следует согласиться с М. Н. Илюшиной, которая обратила внимание по данному судебному делу на определенное обстоятельство, повлиявшее на решение суда кассационной инстанции, а именно, данное корпоративное соглашение имело срочный характер; в случае установления в договоре бессрочного запрета на выход

из общества, такой запрет мог бы быть признан судом недействительным [6, с. 80].

Такой позиции придерживается и В. А. Лаптев, утверждая, что условие, предусмотренное в корпоративном договоре, предусматривающее обязанность стороны воздержаться от своего права, не может быть рассмотрено как «отказ от права», поскольку такое положение не просто не лишает стороны ее права, а наоборот, стороны возлагают на себя обязанность по определенному поведению, которые обеспечивают корпоративные интересы сторон договора [7, с. 30].

Таким образом, поскольку непредсказуемый выход участника из общества влечет уменьшение активов, можно сделать вывод о том, что условие, в соответствии с которым участник обязуется воздержаться от своего права выхода из общества, может быть включено в корпоративный договор, поскольку оно позволяет участникам достичь главные цели корпоративного договора – согласование интересов, эффективное управление и предупреждение конфликтов. Однако, по нашему мнению, при наличии такого условия в корпоративном договоре также должен быть предусмотрен механизм, позволяющий участнику иным образом воспользоваться своим правом; одним из них будет служить неустойка, сумма которой позволит компенсировать потери участникам корпоративного договора.

Рассматривая вопрос об ограничении принципа свободы договора в отношении корпоративных договоров, следует обратить внимание на императивные нормы ГК РФ, предусмотренные п. 2 ст. 67.2, которые самым непосредственным образом раскрывают этот вопрос, устанавливая запрет на включение в корпоративный договор условий, которые, во-первых, обязывают участников голосовать в соответствии с указаниями органов управления общества, во-вторых, определяют структуру этих органов. Остановимся на этих положениях подробнее.

По нашему мнению, первое ограничение, указанное выше, связано с тем, что, заключая корпоративный договор, стороны соглашуются между собой порядок управления обществом. Участники и акционеры хозяйственного общества составляют главный орган, орган высшего управления – общее собрание участников (акционеров), при этом заключая подобный договор, стороны, в том числе,

организуют порядок голосования в этом органе, и таким образом влияют на решения, принятые этим органом и, соответственно, сами дают такие указания. Поэтому включение в корпоративный договор условия голосовать в соответствии с указаниями такого органа лишено целесообразности. В состав иных органов управления хозяйственного общества, помимо общего собрания, могут быть избраны лица, не являющиеся участниками (акционерами) этого общества. Включение в корпоративный договор обязанности сторон голосовать в соответствии с указаниями этих органов фактически лишило бы участников права управления.

Таким образом, первое ограничение нам представляется разумным и объективным.

Относительно второго ограничения, в соответствии с которым стороны корпоративного договора не могут включать в него условия по определению структуры органов управления и их компетенцию, отметим, что такое правило вытекает из особенностей определения структуры органов управления общества, закрепленных законом, и состоящей в том, что структура органов управления определяется уставом акционерного общества или общества с ограниченной ответственностью. Таким образом, при изменении структуры органов управления подразумевается соблюдение ряда процедур, направленных на внесение в устав общества соответствующих изменений. Более того, поскольку структура органов управления общества определяется уставом, при дозволении сторонам корпоративного договора возможности включения в этот договор положений, изменяющих структуру органов управления общества, было бы нарушено основное понимание статуса устава и корпоративного договора, которые не равнозначны и последний не может рассматриваться как источник локального права.

Исходя из вышесказанного, мы приходим к выводу, что современные ограничения, имеющиеся в отечественном праве, связанные с содержанием корпоративного договора, являются обоснованными.

Законодатель не обозначил какие-либо требования к порядку заключения договора. Единственное правило, указанное в ст. 67.2 ГК РФ, создает обязанность для сторон корпоративного договора

уведомить общество о факте заключения такого договора; такое уведомление должно быть направлено обществу в течение 15 дней со дня заключения договора, что указано в специальных нормах, при этом само содержание раскрывать не требуется. Однако касательно акционерного соглашения, указанная норма отсылает к положениям Федерального закона «Об акционерных обществах», где требование изложено более широко и устанавливает более короткий срок – 5 дней.

Таким образом, рассмотрев аспекты действия принципа свободы договора в отношении корпоративного договора, мы обратили внимание, что этот принцип не является безграничным и законодатель, представляя сторонам свободу в урегулировании своих интересов, при этом провел четкие границы дозволенного. Это объясняется рядом причин. Основное ограничение носит общий характер и запрещает участникам гражданского оборота предусматривать в своем договоре условия, которые будут носить противоправный характер, затрагивать законные интересы общества и иных лиц. Основная цель государства – предоставление гражданам и лицам, находящимся на территории государства, условий, при которых будет возможно комфортное и безопасное существование, а также реализация возможностей личности. Такая цель достигается, в том числе, регулированием общественных отношений на уровне законодательства. Общее ограничение принципа свободы договора призвано обеспечить безопасность и неприкосновенность личности в обществе. Иные ограничения носят более узкий характер, и, относительно корпоративного договора, нацелены на обеспечение прав и законных интересов субъектов, на которых может быть оказан так называемый «внешний корпоративный эффект», поскольку стороны, заключая корпоративный договор, косвенным образом затрагивают права и законные интересы как самого общества, так и субъектов, так или иначе с ним связанных, в том числе кредиторов.

Список использованных источников

1. *Бородкин, В. Г.* Гражданско-правовое регулирование корпоративного договора в российском праве / В. Г. Бородкин. – М. : Юстицинформ, 2017. – 224 с.

2. Степанов, Д. И. Корпоративный договор: подходы российского и немецкого права к отдельным вопросам регулирования / Д. И. Степанов, В. А. Фогель, Х. И. Шрамм // Вестн. Высш. Арбитраж. Суда. – 2012. – № 10. – С. 22–69.

3. Клянчин, А. А. Корпоративный договор как юридический факт / А. А. Клянчин // Соврем. наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и Право. – 2015. – № 11–12 (ноябрь–декабрь). – С. 156–161.

4. Калдыбаев, А. К. Принцип свободы договора и корпоративный договор / А. К. Калдыбаев // Вестн. Ин-та законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2021. – № 64. – Т. 1. – С. 142–151.

5. Салей, Е. А. Корпоративные соглашения: опыт Беларуси / Е. А. Салей, Л. В. Царёва // Актуальные проблемы гражданского, семейного, гражданско-процессуального права. – 2021. – С. 159–165.

6. Стоянова, М. К. Установление запрета на выход из общества в корпоративном договоре / М. К. Стоянова, М. Н. Илюшина // Право и управление. – 2023. – № 4. – С. 79–82.

7. Лаптев, В. А. Корпоративный договор в системе источников регулирования корпоративных отношений / В. А. Лаптев // Предпринимательское право. – 2016. – № 1. – С. 23–31.